

Научная статья

УДК 811.531

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-1/119-127>

Концептуальная диада «жизнь» – «смерть» в корейской фразеологии

Валентина Александровна Тихоненко

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения,

Tikhonenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3626-3780>

Аннотация. В данной статье анализируются особенности вербализации концептов «жизнь» и «смерть» в корейской фразеологии. Исследуемая концептуальная диада характеризуется наличием как универсальных, так и специфических признаков, обусловленных лингвокультурной традицией корейского этноса, его мировоззрением и принципами информационного кодирования. В ходе работы был использован комплекс научных методов, основными среди которых избраны метод концептуального анализа для раскрытия механизмов концептуализации и категоризации представлений о жизни и смерти в корейском языковом сознании, метод семантического анализа, позволяющий выявить ключевые смысловые компоненты корейских идиом и паремий, а также культурологический подход, направленный на интерпретацию языковых единиц в контексте культурных норм и ценностей. В результате исследования выявлено, что сами лексемы «жизнь» и «смерть» не всегда употребляются в корейских идиомах и пословицах, однако понятия, подразумевающие эти концепты и все аспекты, с ними связанные, выражены широко и разнообразно. Это свидетельствует о высокой степени концептуализации данных понятий в корейской лингвокультуре, даже при отсутствии их прямой номинации в языковых единицах.

Ключевые слова: корейские идиомы, пословицы, менталитет, концепт, жизнь, смерть, путь познания, благо

Для цитирования: Тихоненко В.А. Концептуальная диада «жизнь» – «смерть» в корейской фразеологии // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 1. С. 119–127.

Original article

The conceptual dyad “life” – “death” in Korean phraseology

Valentina A. Tikhonenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Korean Studies Department,

Tikhonenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3626-3780>

Abstract. This article analyzes the specifics of how the concepts of “life” and “death” are verbalized in Korean phraseology. The conceptual dyad is characterized by the presence of both universal and specific features due to the linguistic and cultural tradition of the Korean ethnic group, its worldview and the principles of information coding. In the course of the work, a set of scientific methods was used, the main ones being the method of conceptual analysis to reveal the mechanisms of conceptualization and categorization of ideas about life and death in the Korean linguistic consciousness, the method of semantic analysis, which allows to identify the key semantic components of Korean idioms and proverbs, as well as a cultural approach aimed at interpreting linguistic units in the context of cultural norms and values. The study revealed that the lexemes “life” and “death” themselves are not always used in Korean idioms and proverbs, but the concepts implying these concepts and all aspects related to them are expressed widely and variously. This indicates a high degree of conceptualization of these concepts in Korean linguoculture, even in the absence of their direct nomination in linguistic units.

Key words: Korean idioms, proverbs, mentality, concept, life, death, path of knowledge, good

For citation: Tikhonenko V.A. The conceptual dyad “life” – “death” in Korean phraseology. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 1, pp. 119–127. (In Russ.).

Язык играет ключевую роль в формировании любой национальной идентичности. Он не только служит средством общения, но и формирует самобытную картину мира для его носителей. Уникальная концептуализация, характерная для каждой этнической общности, репрезентируется в языковых структурах и лексико-семантической системе, отражая специфическое восприятие и осмысление окружающей действительности. Языковые средства, служащие для вербализации концептов, образуются под воздействием времени, культурного уровня общества, а также определяются традициями народа, спецификой его мышления и принципами информационного кодирования.

В современной лингвистике существует большое разнообразие определений концепта, культурологическое направление которого рассматривали С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Пропова и И.А.Стернин, Ю.С. Степанов и др. Общность формулируемых авторами определений концепта заключается в том, что он рассматривается как некая единица мышления или памяти, интегрирующая в себе язык и культуру народа. Так, С.Г. Воркачев рассматривает концепт как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [1, с. 51–52]. В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования», «фиксацию коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [2, с. 97]. В.А. Маслова концепт определяет как «семантическое образование, имеющее лингвокультурную специфику и дающее характеристику носителям той или иной этнокультуры» [5, с. 36]. С точки зрения М.В. Пименовой, концептом называется то, что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира: «Такое представление, – по мнению исследователя, – будь то образ, идея, символ, образуют общенациональные признаки и признаки индивидуального опыта и личного воображения» [6, с. 16]. З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают понимать под концептом «дискретное ментальное образование, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества» [7, с. 24]. Ю.С. Степанов также пола-

гает, что концепт включает в себя знания, понятия, представления, которые сопровождают слово. Исследователь убеждён, что ум человека воспринимает культуру именно в виде концепта, который он определяет как «культурно-ментально языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании» [8, с. 14].

В данном исследовании выбор концептов «жизнь» и «смерть» обусловлен тем, что они представляют собой одни из ключевых понятий в языковой картине мира и служат основой для понимания человеческого существования. Эти концепты не только отражают биологическую реальность, но и формируют глубинные культурные и эмоциональные значения, связанные с опытом, памятью и идентичностью этноса.

Примечательно, что европейским человеком жизнь и смерть воспринимаются, как правило, в оппозиции друг к другу. Эта бинарная модель часто проявляется в повседневных размышлениях и восприятии мира, где жизнь ассоциируется с активностью, радостью и надеждой, а смерть – с утратой, печалью и конечностью. Между тем жизнь включает в себя практически все перечисленные оппозиции, что указывает на более сложные отношения между жизнью и смертью. Традиционное для европейского человека представление о жизни как о процессе существования и о смерти как о её конечной точке контрастирует с восточными философскими концепциями, согласно которым жизнь и смерть рассматриваются как взаимосвязанные и неразрывные явления.

В корейской культуре жизнь и смерть воспринимаются как коррелирующие элементы единого цикла. В представлении корейцев душа продолжает своё существование после физической смерти. Это убеждение находит своё выражение в обрядах, направленных на почитание корейцами своих предков и поддержание связи с ними (например, 제사¹, 차례², 벌초³, 성묘). Таким образом, указанное в заглавии работы понятие диады не сводится только к оппозиции между концептами «жизнь» и «смерть», а предполагает их симметричные связи и взаимодействия, позволяющие рассматривать эти категории в контексте их взаимного влияния и единства.

Разнообразие фразеологических единиц, затрагивающих концепт «жизнь», отражает её понимание корейцами как пути познания, где каждый опыт – это ценный урок. Такое восприятие жизни демонстрирует глубоко укоренившееся в корейской культуре уважение к жизненному опыту как к важнейшему источнику мудрости и самопознания.

Корейские идиомы и поговорки, репрезентирующие концепт «жизнь», часто служат своего рода моральными компасами, направляя человека на путь личностного роста и помогая видеть в трудностях не препятствия, а возможности для развития. Они побуждают ценить каждый момент, извлекать уроки из прошлого и строить будущее, основанное на мудрости, обрётённой опытом. Такая активная жизненная позиция, закодированная в языке и передаваемая из по-

¹ **Чеса (제사)** – поминки по усопшим. Это церемония почитания предков, проводимая в большинстве корейских семей, независимо от религиозной принадлежности. Во время чеса семьи устраивают алтарь, на который ставят еду, вино и рис, чтобы почтить память усопших. Этот обряд помогает сохранить связь с предками и передать им благословение.

² **Чхаре 차례** – обряд, который проводят на утро в дни больших корейских праздников, таких как Новый год по лунному календарю (Соллаль 설날) и Праздник урожая (Чхусок 추석).

³ На Праздник урожая **Чхусок (추석)** корейцы проводят три обряда почитания предков. Первый – **벌초** (польcho) – покос травы на могилах своих предков и приведение в порядок местности вокруг их могил; второй ритуал называется **성묘** (сонмё), предполагает посещение могил предков и разделение трапезы с умершими родственниками; третий ритуал **차례** (чхаре) проводится в семейном доме перед алтарём, сооружённым в честь предков.

коления в поколение, формирует деятельный образ жизни корейцев, проявляющийся в их трудолюбии, стремлении к образованию, постоянном самосовершенствовании и активном участии в жизни общества. Именно эта установка на неустанное развитие находит отражение в моральных принципах и ценностях, которыми руководствуются жители Кореи.

Моральный принцип, предписывающий корейцам не жаловаться на судьбу, не винить других, а стремиться к личностному росту и развитию, находит своё выражение в следующих корейских идиомах и паремиях:

- **인생은 길이가 아니라 깊이다** (букв.: Жизнь – это не длина, а глубина).

В переводе на рус.: Жизнь измеряется не количеством лет, а глубиной опыта.

Данная пословица репрезентирует философскую мысль, аксиологической доминантой которой является качество жизни, а не её продолжительность. Пословица подчёркивает важность процесса активного формирования корейцами своего жизненного нарратива, заключающегося в осознанном выборе целей, стремлении к самореализации и постоянном расширении горизонтов познания и опыта.

Ценность деятельного образа жизни над простой констатацией биологического существования метафорически выражена в следующей пословице:

- **구르는 돌에는 이끼가 끼지 않는다** (букв.: Мох не покрывается на камне, который катится).

В переводе на рус.: Катящийся камень мхом не обрастает.

Подобно тому как катящийся камень не даёт возможности для разрастания мха, человек, находящийся в постоянном движении и развитии, избегает стагнации, рутины и косности мышления. Пословица репрезентирует стремление человека к гибкости, адаптивности и развитию, подчёркивая, что движение – это жизнь, а бездействие ведёт к упадку. Пословица также может указывать на то, что постоянная занятость и активность предотвращают возникновение негативных мыслей и эмоций, которые могут «покрыть мхом» разум.

Представление о том, что для достижения какого-либо результата необходимо проявлять активность, находит своё воплощение в следующей идиоме:

- **부뚜막의 소금도 집어 넣어야 짜다** (букв.: Близко соль у кухонной плиты, но, чтобы было солоно, её надо высыпать в котёл).

В переводе на рус.: Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Идиома акцентирует внимание на том, что просто наличие ресурсов или знаний недостаточно для извлечения из них пользы. Она отражает глубоко укоренившуюся в корейской культуре ценность труда, где активное участие и настойчивость рассматриваются корейцами как ключевые факторы успеха. В контексте представления о жизни как о пути познания эта идиома наглядно демонстрирует, что каждый этап жизненного пути требует усилий и осознанной вовлечённости.

В представленной ниже идиоме вербализована мысль о том, что даже самые незначительные усилия могут привести к большим результатам:

- **티끌 모아 태산** (букв.: Из соринок гора получается).

В переводе на рус.: Курочка по зёрнышку клюёт.

Данная идиома подчёркивает значимость любого опыта. Даже самый мелкий и незначительный на первый взгляд опыт имеет свою ценность, поскольку именно из мелочей скла-

дывается жизненный путь, часто предоставляющий возможности для роста и развития. Подобно тому как множество соринок образуют гору, знания и навыки, приобретённые на протяжении жизни, закладывают фундамент для личного и профессионального роста. Идиома также напоминает о том, что для достижения больших целей необходимо проявлять терпение и настойчивость. Маленькие шаги, которые человек делает ежедневно, могут оказаться решающими в долгосрочной перспективе.

О сложности человеческих отношений и о значимости даже негативного опыта, который может стать ценным уроком, говорит следующая пословица:

• **때리는 시어머니보다 말리는 시누이가 더 밍다** (букв.: Ты ненавидишь свекровь, которая тебя порицает, но больше ты ненавидишь золовку, которая с ней заодно).

В переводе на рус.: Противен не тот, кто в глаза бранит, а тот, кто за глаза хулит / На языке мёд, а на сердце лёд.

Данная пословица отражает трудности жизни корейских женщин в недалёком прошлом и выражает неприязнь к человеку, который только внешне кроток и молчалив, а в душе зол и за спиной других сплетничает.

С точки зрения концепции жизни как пути познания эта пословица акцентирует внимание на том, что люди могут воспринимать критику от своих явных недоброжелателей (в данном случае в образе свекрови) легче, чем скрытую враждебность от близких (золовки). Пословица напоминает о том, что даже негативный опыт может стать ценным уроком. Например, столкновение с лицемерием может научить нас быть более внимательными к истинным мотивам людей и развивать критическое мышление.

Благополучную жизнь, благосостояние и достаток репрезентирует следующая идиома:

• **배에 기름이 지다** (букв.: Живот обрастает жиром).

В переводе на рус.: Кататься как сыр в масле.

Данная идиома символизирует жизнь в комфорте и отсутствие забот, что может быть связано как с физическим состоянием, так и с финансовым благополучием. В корейской культуре полнота человека часто ассоциировалась с его богатством и достатком, особенно в голодные времена, когда еда была дефицитом. Упитанный живот был признаком того, что человек принадлежит к привилегированному классу и не знает голода. Метафоричность образа человека, у которого «живот обрастает жиром», указывает на наличие всего необходимого для его комфортной жизни.

Когда речь заходит о сложной и тяжёлой жизни, корейцы говорят:

• **입에 풀칠하다** (букв.: Намазать рот клеем).

В переводе на рус.: Сводить концы с концами.

Идиома указывает не столько на бедность, сколько на недостаточность: недостаток еды, ресурсов, возможностей. Это не просто «жить скромно», а не иметь достаточного даже для самых базовых нужд, когда речь идёт о выживании в условиях крайней недостаточности, отсутствия выбора, временности и нестабильности.

Буквальная интерпретация данной идиомы может показаться странной, но она символизирует попытку «склеить» или «заполнить» недостаток чего-либо, особенно в контексте питания или финансов. Использование клея подразумевает отсутствие лучших вариантов, последний ресурс, когда всё остальное недоступно, и усиливает чувство беспомощности и безысходности, делая идиому особенно выразительной.

Корейские идиомы и паремии, репрезентирующие концепт «смерть», часто служат отражением культурных и философских представлений о жизни и смерти в корейском обществе. Примечательно, что идиомы и пословицы не столько описывают физический процесс умирания, сколько затрагивают более глубокие аспекты, такие как судьба, моральные ценности и понимание посмертной жизни.

Отражением восточного мировоззрения корейцев, в котором смерть воспринимается не как конец, а как переход к новому состоянию существования, служит следующая идиома:

- **죽음은 삶의 일부다** (букв.: Смерть является частью жизни).

В переводе на рус.: Смерть – это часть жизни.

Данная идиома отражает философское понимание смерти как естественного этапа в цикле существования. Концепт «смерть» определяется через «жизнь», поскольку смерть человека воспринимается не как окончание, а как переход к новому состоянию. Это связано с представлениями о реинкарнации, когда душа продолжает своё существование после физической смерти. Важным аспектом такого мировоззрения является культ предков, который занимает особое место в корейской культуре.

Культ предков, укоренённый в конфуцианской традиции, основывается на вере в то, что после физической смерти предки продолжают существовать в духовном мире и оказывать влияние на судьбы потомков. Считается, что они направляют действия живых и оберегают их от несчастий.

Несмотря на веру в бессмертие души и влияние предков, корейцы помнят о конечности физического существования и необходимости мудрого использования отпущенного времени земной жизни. Эта мысль находит яркое выражение в следующей идиоме, подчёркивающей значимость бережного отношения человека к своим ресурсам и необходимости их рационального использования:

- **기름이 다 닳으면 등불은 꺼진다** (букв.: Когда масло израсходуется, фонарь погаснет).

В переводе на рус.: Когда масло кончается, свет фонаря затухает.

Идиома репрезентирует мысль о конечности жизненного пути и её зависимости от определённых условий, осмысляя жизнь через призму смерти как неминуемого завершения при отсутствии поддерживающих факторов. Корреляция понятия «жизнь» здесь концептуализируется через «смерть». Метафора фонаря, гаснущего с последней каплей масла, красноречиво говорит о бренности человеческого существования. Масло олицетворяет собой жизненные ресурсы: физическую силу, здоровье, эмоциональную устойчивость, истощение которых неминуемо ведёт к угасанию. Эта аналогия подчёркивает, насколько уязвима человеческая жизнь, и призывает к осознанному управлению своими силами. Важно использовать их мудро и стремиться к тому, чтобы жизнь была наполнена смыслом и значением до самого конца.

Размышляя о достойном завершении жизненного пути, нельзя не вспомнить об идиоме, которая ставит спокойную смерть в один ряд с важнейшими жизненными благами:

- **죽을 때 편히 죽는 것도 오복의 하나이다** (букв.: Когда умираешь, даже то, что ты умираешь спокойно, – это одно из пяти благ).

В переводе на рус.: И спокойная смерть – одно из пяти благ.

В корейской культуре «오복» (五福) представляет собой желаемые пять благ жизненных условий и благословений, которые считаются важными для достижения счастья и благополучия. Хотя конкретные интерпретации могут немного различаться, традиционно к пяти благам относят:

1. Долгую жизнь (수, 壽): Желание прожить долгую и здоровую жизнь.
2. Богатство (부, 富): Наличие достатка и материального благополучия.
3. Здоровье (강녕, 康寧): Крепкое здоровье и физическое благополучие.
4. Любовь к добродетели (유호덕, 攸好德): Стремление к добродетельной жизни и совершению добрых дел.
5. Спокойная смерть (고종명, 考終命): Умереть в преклонном возрасте, в мире и спокойствии, естественной смертью, что считается важным для завершения жизненного пути.

Эти пять благ отражают основные стремления и ценности корейского народа, подчёркивая важность как личного счастья, так и ответственности перед семьёй и социумом. Спокойная смерть как одно из пяти благ указывает на то, что уход из жизни должен быть мирным и безболезненным, чтобы не создавать дополнительных трудностей для близких.

Размышляя о бренности человеческого существования и о том, что остаётся после физической смерти, невозможно обойти вниманием корейскую мудрость, заключённую в пословице:

• **호랑이는 죽어서 가죽을 남기고 사람은 죽어서 이름을 남긴다** (букв.: Тигр, умерев, оставляет шкуру, а человек, умерев, оставляет имя).

В переводе на рус.: Тигр умирает и оставляет после себя шкуру, а человек – имя.

Пословица подчёркивает, что ценность жизни человека измеряется не только материальными достижениями, но и тем, что он оставляет после себя в памяти других. Такое сильное и могучее животное, как тигр, после смерти оставляет физический след – шкуру. Для человека важно создать нечто большее, чем материальные следы. Таким нематериальным наследием становится Имя как символ признания, уважения и влияния на общество. В этом Имени отражаются добродетели и принципы, которые человек отстаивал при жизни и которые будут чтиться его потомками, определяя их собственный моральный компас.

Таким образом, концептуальная диада «жизнь» – «смерть» в корейской фразеологии не просто репрезентирует физиологические явления, но глубоко отражает мировоззрение корейского народа с его уникальным взглядом на существование и место в мире: корреляция понятия «жизнь» концептуализируется через «смерть», а «смерть» описывается через «жизнь». Корейским народом жизнь воспринимается как временный и хрупкий дар, полный уроков и испытаний, требующих терпения и бережного подхода. Аксиологической доминантой выступает качество жизни, а не её продолжительность, что отражается в ценности усердного труда и самосовершенствования корейцев. Смерть, в свою очередь, рассматривается не только как завершение жизненного пути и переход в другое состояние бытия, что подчёркивает её значимость в контексте духовной и культурной традиции, но и как потенциально благоприятное событие, поскольку спокойная смерть в старости считается одним из пяти благ, символизирующих благополучие и исполнение жизненного предназначения.

Примечательно, что сами лексемы «жизнь» и «смерть» не всегда употребляются в корейских идиомах и пословицах, однако понятия, подразумевающие эти концепты и все аспекты, с ними связанные, выражены широко и разнообразно. Это свидетельствует о высокой

степени концептуализации данных понятий в корейской лингвокультуре, даже при отсутствии их прямой номинации в языковых единицах.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2002. 477 с.
3. Лим Э.Х., Че И.Е., Корнеева И.В. Традиционная культура корейцев в обрядах жизненного цикла: монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2015. 92 с.
4. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. 1997. № 1. С. 11–35.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
6. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов. Т. 1 / под ред. В.И. Карасика [и др.]. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 15–19.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследований. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
9. Тихоненко В.А., Менгсон И., Гайнуллина Е.Ю. Корейские идиомы: изучаем и применяем: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2022. 124 с.
10. Pyun Danielle O. 500 common Korean idioms. New York: Routledge, 2018. 236 p.
11. Jeyseon Lee, Youseon Lee. Essential Korean idioms. 300 idioms to upgrade your Korean. Seoul Sellerchshon, 2017. 200 p.
12. Choe Gwonjin, Song Gyeongog. Althoran Korean dictionary for intermediate and advanced level [최권진, 송경옥. 알토란. 한국어 어휘: 중·고급]. Seoul: Sotong, 2015. 408 p.
13. 김선정. 살아있는 한국어: 관용어. – 랭지플러스, 2007. 256 쪽. (Kim Sunjung. Live Korean: Idiom. Rangizi Plus Publ., 2007. 256 p.)
14. 원은영. 관용어와 속담으로 배우는 한국어. – 도서출판 참, 2017. 272 쪽. (Won Eun-young. Learn Korean with the help of idioms and proverbs. Pravda Publ., 2017. 272 p.).

References

1. Vorkachev S.G. Happiness as a linguistic and cultural concept. Moscow: ITDGC “Gnosis”, 2004. 192 p. (In Russ.).
2. Karasik V. I. The linguistic circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis, 2002. 477 p. (In Russ.).
3. Lim E.H., Che I.E., Korneeva I.V. The traditional culture of Koreans in the rituals of the life cycle: a monograph. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhgu, 2015. 92 p. (In Russ.).
4. Lyapin S.H. Conceptology: towards the formation of an approach. *Concepts. Scientific works of Centroconcept*, 1997, no. 1, pp.11–35. (In Russ.).
5. Maslova V.A. Introduction to cognitive linguistics. Minsk: TetraSystems, 2004. 256 p. (In Russ.).

6. *Pimenova M.V.* Methodology of conceptual research. *Anthology of concepts*. Vol. 1 Edited by V.I. Karasik [et al.]. Volgograd: Paradigma, 2005. P. 15–19. (In Russ.).
7. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Cognitive linguistics. Educational edition. Moscow AST: “East-West”, 2007. 314 p. (In Russ.).
8. *Stepanov Yu.S.* Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience. 3rd ed., corr. and add. M.: Academic Project, 2004. 992 p. (In Russ.).
9. *Tikhonenko V.A., Mengson I., Gainullina E.Yu.* Korean idioms: we study and apply: textbook. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2022. 124 p. (In Russ.).
10. *Pyun Danielle O.* 500 common Korean idioms. New York: Routledge, 2018. 236 p. (In Kor-Eng.).
11. *Jeyseon Lee, Youseon Lee.* Essential Korean idioms. 300 idioms to upgrade your Korean. Seoul Sellereshon. 2017. 200 p. (In Kor-Eng.).
12. *Choe Gwonjin, Song Gyeongog.* Althoran Korean dictionary for intermediate and advanced level. Seoul: Sotong, 2015. 408 p. (in Kor.).
13. *Kim Sunjung.* Live Korean: Idiom. Rangizi Plus, 2007. 256 p. (in Kor.).
14. *Won Eunyoungh.* Learn Korean with the help of idioms and proverbs. Pravda Publ., 2017. 272 p. (in Kor.).

Статья поступила в редакцию / Received 24.02.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 25.02.2025

Принята к публикации / Accepted 26.02.2025